

201
Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

дер. Юзефово

18 февраля 1961 г.

Ст.следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан
[REDACTED] допросил в качестве свидетеля:

РАДКЕВИЧ Христину Михайловну, 1901 года рождения, уроженку дер. Пристрамы Минского района и области, из крестьян, белорусью, гр-ку СССР, беспартийную, малограмотную, не судимую, вдову, домохозяйку, проживающую в дер. Юзефово, Смолевичского района Минской области.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 134 и 136 УК БССР предупреждена.

ВОПРОС: На каком языке Вы желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания буду давать на русском языке.

ВОПРОС: Скажите, дер. Юзефово была сожжена в период Отечественной войны 1941-1945 годов?

ОТВЕТ: Да, один поселок деревни Юзефово, располагавшийся около шоссе Логойск-Жодино по левой стороне, если ехать из Логойска, был полностью сожжен немецкими карательными войсками. Сейчас на том месте имеется братская могила, расстрелянных и сожженных жителей. Это было в 1943 году, как я помню, на религиозный праздник "прочистое", который бывает дважды в году: в августе и сентябре месяцах. Я считаю, что это было не на "первое прочистое" 15 августа, а на "второе прочистое" 8 сентября по старому стилю. В один день с поселком Юзефово, иначе его называли Антопольский, были сожжены деревни Пархово и Свидно Логойского района.

ВОПРОС: Расскажите, при каких обстоятельствах и кем конкретно был сожжен поселок Юзефово?

ОТВЕТ: Днем, примерно, в 11-12 часов по шоссе со стороны Логойска в дер. Юзефово приехали немецкие карательные войска на автомашинах и мотоциклах, какое количество не могу сказать.

Я в это время несла продукты питания, т.е. обед своему мужу Радкевичу Владимиру, который скрывался в болоте /впоследствии погиб на фронте/. Отошла я от своей деревни метров 15 и вдруг услышала гул автомашин и стрельбу.

Меня окриком каратели остановили. От испуга я уронила посуду с обедом и пошла к ним. Началась вокруг стрельба. Это каратели стреляли по убегавшим жителям. В деревне было много карателей, которые выгоняли людей из домов на улицу. Когда меня гнали в центр поселка Юефово, то уже почти все дома и хододные постройки горели. Получилось так, что весь поселок Юефово быстро был охвачен пламенем. Проходя около дома Акулича Фелициана /умер/, я хорошо видела, как один каратель бросил Голуб Станислава, лет 50 в огонь горевшей скирды ржи, ячменя и овса /снопы последнего еще не полностью были собраны с поля/. Заскирдованы были рожь, ячмень и овес в так называемый озерод, принадлежащий Акуличу Фелициану. И вот, не знаю как там оказался Голуб Станислав, один каратель схватил его руками за плечи и толкнул живьем в огонь. Я находилась в этот момент в метрах 15-20 от Голуба Станислава и видела, что он схватил руками горевший столб озерода и вокруг него было пламя огня. Я не могла смотреть на это страшное зрелище, закрыв руками глаза, плакала. После того, как увидела, что заживо сожгли Голуба Станислава, - этого простого, трудолюбивого и ни в чем неповинного человека, - меня, казалось, обожгло, мороз прошел по коже, как будто все это произошло со мной. И я продолжительное время находилась в полусознании. Я не помню, были ли крики и стоны Голуба Станислава. Когда его бросил каратель живьем в огонь, то нам находилось много солдат, одетых в немецкой форме, разговаривавших на русском и немецком языках. Кто был по национальности каратель, бросивший Голуба Станислава в огонь, не знаю, так как разговора его не слышала. Внешние приметы этого карателя и других не запомнила. Посредине деревни я каким-то образом оказалась в группе своих односельчан, где находились семьи Ванзонак Мальвины и Грузд, имя не помню, в том числе 9 детей. Люди плакали, просились пощадить. Особенно трудно вспоминать, как малолетние дети Ванзонак Любовь и Галина и другие просили карателей не убивать их. При этом они падали, становились на колени, целовали ноги, умоляя оставить в живых. Нас погнали в конец деревни в сторону Жодино, толкая прикладами, зверски обращаясь с нами. Там в конце деревни я шла в группе упомянутых граждан сзади, постепенно отставала. Тогда один каратель, среднего роста, плотного телосложения, других примет не помню, разговаривавший на русском языке, чем он был вооружен не могу сказать, толкнул меня в горевший дом Радкевича Миколая, вернее в окно дома, откуда выступало большое пламя огня. Я, ударившись в горевшие бровна, не упала через окно в дом, а, обопершись к стене, стала закрывать глаза от огня. Вокруг был дым, пламя огня. Спасаясь от смерти, я бросилась из огня в огород, где росла, вернее стояла на корне конопля.

У меня обгорели брови и волосы на голове, а также руки. В разных местах горела одежда. Потушив на себе одежду, я ползла огородами за деревню. Тогда же я слышала стрельбу и стоны людей недалеко от дома Радкевича Михаила. Там, как я впоследствии узнала, были расстреляны семьи Ванзонак Мальвины и Грузд, в том числе 2 ребенка грудного возраста

и другие дети. Мне удалось убежать в болото.

Когда, в какое время дня уехали немецкие войска я точно не могу сказать, но посёлок Юзефово был сожжен полностью, всего 17 дворов. Вечером в тот же день, когда заходило солнце, я вернулась из болота на место сожженной дер. Юзефово /одного поселка/ и среди трупов, расстрелянных граждан нашла раненую малолетнюю Ванзонак Галину. У нее было прострелено плечо. Она в настоящее время проживает в городе Минске. Рядом с ней лежали трупы ее матери, полтора летнего брата, малолетних сестер Любви и Валентины и других. Почти во всех у них были прострелены головы. В другом конце деревни, в сторону г.п. Логойска в сарае Ризевского Стефана было сожжено карателями примерно 18 человек, в основном женщины, дети, старики. Тихонович Бронислав, который погиб в партизанах, мне рассказывал, что он находился в своем огороде в коноплях и видел, что указанное количество граждан, в том числе его жена и трое малолетних детей были сначала закрыты в сарае Ризевского Стефана, бревенчатом, крытом соломой. Затем этот сарай обстреляли и подожгли. Бронислав Тихонович сильно плакал и говорил, что живые люди горели в сарае, в том числе его дети возрастом от полутора до пяти лет. А отец Тихоновича Бронислава, по рассказам последнего, был расстрелян около сарая и труп его сожжен. Всего было расстреляно или сожжено жителей нашей деревни человек 35. На месте сожженного сарая Ризевского Стефана /погиб на фронте/ я видела много обгоревших трупов, которые было узнать невозможно. Совершенно обгоревший труп Голуб Станислава был найден на месте сожженного озера /скирды зерновых/, принадлежавшего Акуличу Фелициану. Имелись ли на нем пулевые ранения, не знаю. Из карателей, сжигавших нашу деревню и расстреливавших жителей, никого я не знала и опознать не смогу. Должна сказать, что в числе их было много лиц, разговаривавших на русском языке. Были одеты они в немецкую форму, на знаки различия не обращала внимания. Находясь посередине улицы, о чем я показала выше, когда часть жителей загоняли в сарай, вернее еще только гнали к сараю, я слышала как Тихонович Анна называла одного карателя по имени Владимир и просила не убивать. Тихонович Анна с тремя малолетними детьми все же была закрыта в сарае и сожжена. Муж Тихонович Анны, упомянутый мною выше, говорил, что это был эсэсовец Станкевич Владимир, как-будто из дер. Подонки Логойского района, но я его лично не знаю.

Тихонович Бронислав мне также говорил, что один эсэсовец или даже Станкевич Владимир убил ударом приклада винтовки его маленького сына на руках у жены Тихонович Анны и она унесла его мертвого вместе с другими детьми в сарай, где они были сожжены. Лично сама видела, что вместе с карателями приезжала тогда какая-то женщина, лет 20-25, волос светлый, среднего роста, одетая в пальто темного цвета, другие приметы не помню. Она разговаривала на русском языке и находилась вблизи, когда один из карателей толкнул Голуб Станислава в огонь. Каратели до сожжения деревни, выгоняя людей на улицу, грузили на автомашины имущество. Скот ими не был забран, так как находился в лесу. Из числа жителей пос. Юзефово было убито

или сожжено карателями примерно 35 человек, потому что остальные скрывались в лесу.

ВОПРОС: Известно ли Вам, что послужило поводом карателям для сожжения поселка Юзефово и уничтожения жителей?

ОТВЕТ: В нашей деревне часто появлялись партизаны, неоднократно минировалась шоссе Логойск-Жодино. Это видимо и явилось поводом для карателей к уничтожению деревни и ее жителей.

ВОПРОС: Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Дополнений не имею. Записано все правильно, вслух зачитано, [REDACTED]

/подпись/

Допросил:

Ст.следователь КГБ при СМ БССР
капитан - [REDACTED]

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в архивно-следственном деле № [REDACTED] т. [REDACTED] по обвинению [REDACTED] и других - всего 13 чел.

ВЕРНО: Ст.следователь следотделения УКГБ
при СМ БССР по Минской области
майор [REDACTED]

Центральный архив КГБ Республики Беларусь